

Слишком старая

18+

Кристина Борис

Кристина Борис Слишком старая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62610113

SelfPub; 2020

Аннотация

Оксана всегда знала, что молодость дана ей для того, чтобы вершить важные дела. Так она стала содержанкой одного влиятельного человека. Однажды её бросают из-за того, что она "слишком старая". Что может произойти с человеком, для которого молодость было всем, чем она дорожила?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	68

Глава 1

Молодость, молодость, молодость. Как мы не ценим её. Дар, который заставляет верить, что будет с нами вечно. Обманчивая, сладостная иллюзия. Пока молода, ты прекрасна, свежа, полна энергии и душевных сил. Ты востребована, и, если повезёт, любима. Почему в этом случае так это хорошо? Тем, кто в тебя влюблён, можно управлять для своих целей.

Пока ты молода, ты можешь строить свою жизнь так, чтобы в будущем не думать ни о чём. Но многие девушки тратят свой бесценный дар на мирской институт и замужество. А что их ждёт потом дальше?

Скромная работа, рождение ребёнка, ипотека и, скорее всего, развод, жизнь от зарплаты до зарплаты, ожидание алиментов, вечная усталость, нужда и серость. Как глупы женщины, когда познают любовь!

Моя мать была ярчайшим примером. Когда она осознала, что потеряла свой звёздный час, она уже была разведена, жила со своей мамой и растила меня. Она часто мне повторяла свою мудрость прожитых лет, которая никак не схожа с тем понятием, что нам, девушкам, втолковывают со всех сторон.

Никаких поступлений – это всё трата времени. Никаких поисков своего счастья для создания семьи – все мужчины всё равно рано или поздно уходят, а женщина расплачивается-

ся за все ошибки. Никаких детей до тридцати пяти лет – их всегда можно успеть нарожать, а вот построить своё будущее и так не просто, а с детьми вообще нереально. Не влюбляйся.

Быть может потому я уже с самого маленького возраста знала, чего хочу. На все вопросы в школе я отвечала, что не хочу поступать в институт, замуж и детей. Учительница лишь ехидно усмеялась, будто этим действием говорила: «Все вы, дети, так говорите, а потом...». Меня раздражала её усмешка, потому я вскоре добавила к своему утверждению: «Я хочу в этой жизни добиться большего, нежели вы».

Тогда впервые вызвали в школу мою маму. Я осталась после уроков в классе с учительницей в наказание. Она мне говорила, что я очень плохая девочка, что я неправильно мыслю. И много чего ещё.

Я не слушала её, лишь наблюдала за её желтоватыми зубами, усыпанными мелкими морщинами рот, на дешёвую розовую помаду с перламутром. Затем на перламутровые серебристые тени и прокрашенные реденькие ресницы. Её волосы были высоко зачесаны. Раньше, она, видимо, красилась в светло-русый цвет дешёвенькой краской, который придавал её лицу и без того усталый вид, а теперь ещё, забросив это дело, её желтоватые волосы смешались с грязно-седым оттенком. Мда, и эта женщина меня ещё чему-то учила. ОНА мне говорила, как жить.

Её вид говорил о скромной жизни, усталости и однообразии. Не думаю, что она действительно правильно пользова-

лась своим богатым ресурсом в молодости. Может быть она раньше и была хорошенькой, но всю свою энергию она бездумно растратила на учёбу, замужество и работу в одном месте учителем начальных классов.

Когда в класс вошла моя мама, в глазах учительницы я прочитала удивление и... мимолетную зависть. Конечно, моя мама тщательно ухаживала за собой, однако она это делала уже для себя. Она не искала мужчину, так как понимала, что несмотря на свой внешний лоск, цифры в паспорте и маленькая я быстро отпугнут потенциального ухажёра.

Учительница пыталась хоть как-то объяснить маме, что я сказала, однако все попытки были никчемны. Она боялась мою маму. Что-то её подавляло при виде моей мамы. Какая-то сила, необъяснимая энергия, притягательная красота и устрашающая власть над своей судьбой.

Именно тогда я поняла, что мама абсолютно во всём права.

Когда я повзрослела, то заметила, что приобрела все лучшие черты своей матери. У меня не было тех самых отвратительных подростковых сюрпризов в виде прыщей и прочей гадости. У меня сразу появилась прекрасная мордашка, обещающая превратиться из миловидной красотки в даму с изящными скулами и фарфоровой кожей. Потому я имела полное право на высокомерное отношение ко всем своим одноклассникам.

Уже тогда все мальчишки пытались понравиться мне, а я

принимала их подарки и ухаживания, но ничего не давала взамен. Максимум – улыбка, и то, высокомерная, указывая мальчишке место под моими очаровательными маленькими ножками в небольших каблучках.

Я хотела большего, нежели скромные походы в парк с одноклассниками, которые ничего не могли дать, кроме неловких ужимок своими потными от волнения ладонями. Парни обижались, а девушки шипели от зависти «Стерва».

Друзей и, тем более, подруг у меня не было. Единственный предмет, который я зубрила, был английский. У меня было несколько репетиторов по этому предмету. Остальные предметы моя мама, да и я, считали бесполезными. Иногда могла прочесть что-то из классики, чтобы в будущем блистать своим интеллектом перед будущими потенциальными жертвами.

Ах да, ещё архитектура, история, география и искусство. Но это всё было вкуче. Важным предметом был для меня английский. Мама копила средства на вынужденное поступление и поездку за границей в будущем для меня. На поступление настояла бабушка. Всё-таки мы жили в её квартире и были немного зависимы от неё.

Нам пришлось согласиться на это, тогда мой выбор пал на лингвистический университет, чтобы обогащать свои знания по иностранному языку, да и, возможно, получить шанс уехать за границу.

Поступила я легко, на зависть некоторым страшеньким

одноклассницам, которые мечтали о поступлении, но и этого им не удалось. А я, в честь этого события, как становления начала осуществления своей цели, поменяла официально своё имя с Оксаны на Роксану, чтобы быстрее в будущем слиться с моим высшим обществом за границей.

Глава 2

В университете я нашла единомышленников. Несмотря на то, что некоторые девушки выглядели вызывающе, я уважала их. Хотя у кого-то есть голова на плечах! Немного поработать со стилем и всё, готово.

С ними я опасалась общаться – взгляд их был голодным и хищным, говорящий о том, что они не потерпят конкуренции. Потому я общалась с «безопасными», как мне показалось, людьми.

Нас было трое. Я, как главный вдохновитель, не очень активная Ира, которая была в отношениях с одноклассником её отца и Лена – блондинка с вечно боевым настроением.

У Иры была связь между нами и тем миром, в который мы желали попасть больше всего на свете – в мир роскоши и вседозволенности. Часто я и Лена выпытывали у Иры куда на этот раз поедет её любимый и возможно ли нам всем добыть билеты. Ира неохотно говорила обо всём этом – она не любила вечеринки, но вынуждена была сопровождать своего мужчину.

Нам же от этого было весело. Мы были постоянными приглашёнными гостями на светских вечеринках. Несмотря на то, что мы были молоды и, в своё время, весьма наивны, мы не ложились в постель с кем попало, сколько бы нас ни пы-

тались развести сыновья олигархов. Мы искали свою надёжную жертву с целью продать себя подороже, а молодая девственница была желанным кусочком для любителей чего-то посвежее.

Одногруппники язвили по поводу нашей компании. Мы намеренно не реагировали на это, потому как понимали, что так они показывают свою обиду, что не могут заполучить нас, поскольку были всего лишь обычными студентами без денег. Однажды я так и ответила одному из «сатиров», на что он покраснел и неожиданно начал нас оскорблять, называя шлюхами и продажными тварями. Я до сих пор уверена, что он тогда разозлился из-за того, что понимал – я была чертовски права.

Первый год мы так и проводили в вечеринках, а затем случилось ужасное – Ира забеременела и вышла замуж. Она выпросила академический отпуск, а затем мы узнали, что вскоре она и вовсе забрала документы из университета и переехала с мужем в Хорватию. Мы с Ирой были вне себя от гнева. Мало того, что нам она ничего не сказала про переезд, так ещё и на свадьбу не пригласила! Ведь это столько возможностей с кем-нибудь познакомиться из круга общения её мужа!

Замужество, беременность и переезд Иры нам закрывал доступ ко всем светским вечеринкам. За тот год «скитаний», что нам обеспечивала Ира, мы всё искали подходящую партию и отказывали всем, в итоге не обрели ни одного самостоятельного знакомого. Несмотря на то, что Ира была тихой

занудой, мечтающая скорее стать матерью, она добывала нам вход в прекрасную жизнь – теперь путь нам был закрыт.

Однажды Лена подсела ко мне на лекции и протянула флаер, который призывал прийти в следующую пятницу в клуб «Glam» на вечеринку-конкурс. Я тогда недоумевающе посмотрела на Лену:

– Понимаю, этот клуб не особо популярен. Но слушай, в коридоре наши стервочки обсуждали его, – заговорщицки начала Лена.

–И? Они себе могут позволить такой клуб. Нелепое и пафосное название, как и посетители этого заведения.

– Да подожди. Там проходит конкурс на лучшую модель. Дефилируешь в своём платье, а потом в купальнике. Туда-сюда ходишь. И за тебя голосуют «папики». Деньги идут клубу, тебе немного за участие и веселье заплатят. За кого больше заплатят, та на свидание идёт с самым щедрым спонсором.

–Ты что? Так в деньгах нуждаешься? Ты знаешь какие там «папики»? Местные владельцы ларьков с чебуреками! Мы были на таких вечеринках и опускаемся до этого! – свои руки я взвела вверх и опустила вниз, показывая разницу статуса.

– Но никто же не заставляет тебя спать с ними. Сходим на свидания, поманим, но ничего не дадим. Пусть поводит по друзьям и знакомым, а там уже мы не будем ходить вокруг да около, а вцепимся как следует в кого-нибудь.

– И ты уверена, что мы не опустимся до этого уровня?

– Рокси, тебе понравится, – заверяла меня Лена.

Мне пришлось согласиться, ибо другого случая нам не предоставлялось. Несколько раз местные «папики» с огромными волосатыми пузами нас игнорировали. Видимо, по моему «кислому» лицу было всё сказано – мне абсолютно не нравился этот контингент. Лена просила меня улыбнуться хотя бы один раз, ибо из-за того, что она часто стоит со мной, мужчины шарахались и её.

Мне не нравилось в этом клубе абсолютно всё: здесь подавали самое дешёвое шампанское, которое отдавало жуткой кислятиной; в помещении невозможно было дышать от кальянов, но если ты подходила к какому-нибудь местному «богачу», то мгновенно хотела вдохнуть того самого кальяна или просто выбежать на свежий воздух, ибо резкий запах одеколona никак не настраивал на игривый лад.

Мне было жалко себя, жалко скучающих и действительно красивых девушек, которые подсаживались на колени к этим обезьянам и целовали их в лоснящиеся от пота лбы. Одна девушка не побрезговала расстегнуть рубашку одному из спонсоров и начала массировать ему плечи, затем её руки плавно начали спускаться к груди и животу и дошли до ремня брюк.

Я от отвращения повернулась в противоположную сторону и замерла на месте. В противоположном конце зала Лена весьма страстно целовалась с каким-то безобразным мужчиной. «Это её выбор. Я достойна большего», – с этой мыслью

я вышла из клуба. У входа стоял мужчина средних лет, опершись о балку, и курил сигарету:

– Не нравится?

– Просто отвратительно. Самая настоящая дыра с обезьянами.

– Так если отвратительно, чего ходишь сюда? Ты здесь явно не первый и не второй раз?

– А ты следишь за мной?

– Ну допустим, – мужчина повернулся ко мне. Он хорошо выглядел для своих лет. В меру подтянутая фигура, зачёсанные и уложенные гелем светло-русые волосы, небольшая щетина. Белая рубашка, черные брюки и черный распахнутый пиджак. По сравнению с теми «папиками», что обитали в том клубе, он выглядел красавцем.

– Ты кто такой? – слегка опасаясь спросила я тогда.

– Я владелец этой дыры. Дмитрий.

–Ой, – вырвалось у меня.

–А тебя как зовут, ценительница клубов? – усмехнулся владелец.

–Роксана, – ответила я, вызывающе посмотрев на Дмитрия.

–Ммм, сразу чувствуется охотница. А настоящее имя? – надменно спросил мужчина.

–Это моё настоящее имя. Поменяла официально.

–Ты вообще местная?

– Издеваешься?

– Нет, работа такая. Всякое вижу.

– Я не «всякая», – резко ответила я. – Была рада познакомиться, побывать тут. Особенно моей подруге понравилось. Чао.

– Подожди, не хочешь со мной сейчас сходить в вип-комнату?

– С тобой? – взгляд мой скользнул по нём сверху вниз. – Я дороже стою. Пока.

– Да подожди, – уцепился Дмитрий за мою руку. Я медленно стала доставать свой телефон, собираясь вызвать помощь.

– О, мой номер хочешь записать? Отлично, пиши, – пошутил мгновенно мужчина и отпустил мою руку. – Если вдруг надоест приходить скучать, стоять у стенки и пить за чужой счёт шампанское, позвони мне. Скажем так, я понимаю, для чего ты здесь. А ты понимаешь, чего хочу я. Услуга за услугу. Ты же понимаешь?

– Понимаю, – протянула я.

– Вот, запиши мой личный номер. Передумаешь, звони. Эти ребята не для тебя. В четверг здесь будут важные персоны. Намного важнее того, что сейчас сидит в этих стенах. Чилаут зону арендуют. Непроверенных не пускаем.

– А если обманываешь?

– Ты выбрала такой путь. Такие как ты тоже часто обманывают. Твоё дело: доверять мне или нет. Жду звонка до вечера среды. Хотя нет. Я звонка жду в любое время. Это тебе

надо успеть до вечера среды, чтобы получить приглашение.

– Я подумаю.

– Отлично, записывай мой номер.

Глава 3

– Оксана, не стоит так переживать по этому поводу. Если ты так боишься, что с потерей девственности ты упадёшь в цене, знай, что всегда её можно восстановить, – давала мне тогда совет моя мама. – У тебя есть цель, появился способ добиться желаемого. Так действуй!

Я позвонила ему во вторник, однако потребовала у него право не только для одной вечеринки – слишком дёшево ему доставалась. Он посмеялся и предложил три частных вечера в обмен на одну ночь.

Так я стала попадать в подобные встречи, на которые нас ранее водила Ира. Правда, доставались они теперь с помощью моего тела. После первой ночи владелец клуба подарил мне курс орального мастерства со словами, что это мне весьма пригодится, так как пока что я абсолютно безнадежна.

Я приняла этот подарок, не скрывая обиды. Далее я получила замечания по поводу моей фигуры и гибкости. Через две недели мне подарили абонемент в фитнес-зал. Мама требовала молчать, так как нужно пользоваться всем, что даёт судьба. Быть может, если соблюдать все его прихоти, я могла бы раскручивать его на большое количество встреч и подарков.

Я прислушалась к маме и стала использовать свои унижительные «подарки» для совершенствования себя.

На встречах я видела профессиональных охотниц на богатых мужчин. Влиятельные люди, ради которых я приходила, обращали внимания на них, а со мной лишь болтали, говорили, какая я милая, и, максимум, заказывали коктейль или такси.

Моему отчаянию не было предела. Я спала с мужчиной, который мне был безразличен. Терпела от него «уколы», чтобы получать вход на встречи и для чего? Чтобы мне заказали коктейль и отправили домой?

В один из вечеров я так отчаялась, что просто стояла у стены, пила коктейль за коктейлем и испепеляла взглядом всех своих соперниц. Никогда я ещё не чувствовала такого одиночества:

– Ты бы меньше налегала на коктейли. Отеки будут, – Дмитрий брезгливо забрал у меня из рук коктейль.

– Смысл? На меня и сейчас особо никто не смотрит. Сама подхожу, сама разговариваю. И всё безрезультатно!

– А что они говорят?

– «Ты такая милая!» И всё!

– Хм, ну а чего ты ещё ожидала? – усмехнулся Дмитрий.

– На что ты намекаешь?

– Посмотри на этих девушек. Чем вы отличаетесь?

– Не знаю. Она красивая. Я красивая. Не знаю.

– Чем она красива?

– Нос. Ну явно пластика. Скулы тоже. Губы однозначно. Волосы будто из салона.

–Ну?

– Что ну? Сразу видно, есть деньги. Вложила в себя много всего.

– Так, мы начинаем подходить к истине...

– Ты имеешь ввиду, что дело в пластике?

– И в ней тоже. Ты из кожи вон лезешь, навязываешь своё общение. На тебя обращают внимание и видят простушку, которая неизвестным образом появилась здесь, и просит обратить на себя внимание. Тебя видно насквозь. Сразу понятно, что ты ищешь толстый кошелек. Это никому не понравится. Особенно если перед ними охотница, которая нагло пытается добиться своего, не прилагая к этому никаких усилий. Мужчины любят быть обманутыми. Все они всё прекрасно понимают, но эго...сама понимаешь.

Я уставилась на него, открыв рот от удивления:

– Это я не прикладываю усилия? Да я с тобой сплю ради этих встреч! Терплю все твои замечания! Стою на коленях и ублажаю как учат на курсах! Думаешь мне доставляет удовольствие ходить на эти курсы, быть среди женщин за сорок, которые пытаются вернуть своих мужей у любовниц, и насыпать резиновый фаллоимитатор?!

– Я наоборот тебе помогаю. Твои умения в сексе ординарные. Просто наличие вагины недостаточно. Для такого у

этих ребят есть жена, которая покряхтит пару минут и пойдёт дальше воспитывать детей. Им нужна страстная женщина. Развлечение. Отдых. Азарт. Страсть.

Фигура. Сейчас ты молода, но уже вижу у тебя целлюлит, несмотря на то, что ты худая. Ты не следишь за собой. Дальше твоё тело будет хуже, и никакие крема не помогут.

Эти коктейли содержат сахар. Опухлость и высыпания в любой момент смогут исказить твоё пока ещё прекрасное личико. А что потом? Ты будешь дальше искать своего богатого хера, выпивая по пять коктейлей. Ночная жизнь быстро превратит тебя из симпатичной девушки в женщину с не очень свежей кожей и уставшим видом.

И кстати про лицо. Она, – Дмитрий указал рукой на ту самую девушку с пластикой. – Вложила в себя деньги. У неё есть амбиции. При виде неё я думаю, что она дорогая, эксклюзивная особа. Чтобы завладеть её вниманием, я буду из кожи вон лезть. Попытаюсь подарить ей что-то дорогое, лишь бы только она на меня обратила внимание. А при виде тебя я думаю, почему эта официантка одета в вечернее платье. Хорошо, что вещи приличные носишь. В этом у тебя плюс.

Я молча взяла из его рук коктейль и выплеснула содержимое ему на лицо. После этого я развернулась и вышла из клуба.

Приехав домой, я начала плакать. С одной стороны, слова

Дмитрия были оскорбительны, а с другой, в них была правда. Но как в себя вложить средства, если у меня их нет? Ради них я и хожу на эти встречи.

Мама пришла в мою комнату и застала меня, зареванную, с размазанной тушью на лице. Рассказав ей всё, что говорил обо мне Дмитрий, мама пошла к шкафу, достала шкатулку, открыла её и швырнула всё содержимое на кровать рядом со мной:

– Позвони этому грубияну и спроси, что надо изменить в тебе. А потом мы возьмём эти деньги, – она указала на пустую шкатулку. – И пойдём на консультацию к пластическому хирургу. Если не хватит, возьму кредит. Оформлю на себя, пока ты безработная. Но оплачивать его будешь ты.

– Что ты ей говоришь?! Ты делаешь из неё проститутку! – возмутилась стоящая у двери бабушка. – Вы обе рехнулись на своих мужиках!

Мама молча подошла к двери и закрыла её перед носом бабушки. Дальше мы слышали крик и стуки в дверь, но мама продолжала разговор будто ничего не мешало ей:

– Усмири свою гордость, позвони ему, попроси прощения и удиви его в постели так, как давно он об этом говорил. Надеюсь, ты не повторишь моих ошибок и добьёшься большего. Совсем не радует жизнь в дыре с матерью, которая не разделяет взглядов на жизнь, с осознанием потраченного впустую времени. Не подведи хотя бы ты. Иначе я не вижу смысла в моей грёбанной жизни.

Я собрала все деньги, вытерла тыльной стороной руки слёзы и покорно кивнула.

На следующий день я позвонила Дмитрию. Простил он меня весьма сухо, будто сделал это чисто формально лишь для того, чтобы я от него отстала.

По дороге к нему я зашла в секс-шоп, прикупив парочку мелочей, которые советовали мне на курсах для яркости в интимной жизни. В тот день я старалась изо всех сил понравиться Дмитрию. Он знал, что нужно во мне исправить. Мне нужен был этот ответ. А значит я должна была угодить ему.

Старания оправдались – выйдя из душа, Дмитрий одарил меня улыбкой:

– Я приятно удивлён. Видимо разговор пошёл на пользу.

– И я хочу его продолжить.

– Я ещё не готов. Подожди двадцать минут.

– Нет, я не про это, – небрежно махнула я рукой, указывая на его член. – Я хочу поговорить.

– Хорошо, – медленно кивнул Дмитрий. – Что же ты хотела ещё услышать? Вчера, как мне показалось, тебе не понравилась моя критика.

– Что мне надо изменить во внешности?

– Денег, если что, я не дам. Ты не первая, да и сейчас не единственная, кто пользуется моими возможностями.

Меня кольнула обида.

– Я не прошу у тебя денег. Ты лучше видишь со стороны. Скажи, что мне нужно сделать, чтобы обо мне стали думать так же, как ты вчера говорил о той девушке?

– Про фитнес, секс, алкоголь, одежду я тебе говорил. Не навязывайся на разговор, делай вид, что ты увлечена беседой с барменом или с кем-нибудь ещё. Делай вид, что тебе немного всё равно. Мужчина любит добиваться чего-то сложного.

По поводу внешности. Губы в первую очередь. Они у тебя и так хорошие, но это первый показатель того, что ты частая посетительница салонов. Глаза должны быть чуть выразительнее. Блефаропластика поможет.

Нос исправить. Да. Вместо операций на скулы, советую похудеть и убрать «комочки Биша». Гиалурон в подбородок и носогубные складки. Золотые нити не используй, как минимум, до тридцати. Следи за осанкой, чтобы не появился второй подбородок.

Попу и грудь тоже можно подправить. Попу точно.

Сглотнув обиду, я спросила его, не может ли он посоветовать хорошего специалиста. Дмитрий записал номер телефона своего знакомого и позвонил ему сам. Тот специалист назначил мне встречу на завтра.

Рассказав маме о всех необходимых операциях, она ответила, что такой кредит она явно не потянет, а бабушка намеренно не поможет в этом деле, потому нужно выбрать что-

то по минимуму. Я остановилась на носе.

Когда нос стал заживать, я сделала косметические процедуры на веки, щеках и губах. Маме всё-таки пришлось взять кредит. Остальное я планировала изменить постепенно, как только поймаю какую-нибудь стоящую рыбу.

Пока я менялась, пришлось оставить посещение клубов и сконцентрироваться на учёбе и фитнес-зале. Лена перестала со мной общаться, думая, что я презирала её после того, что увидела. Мне было просто всё равно. Она сдалась и выбрала свой контингент, а я в свои девятнадцать пошла по другому пути.

Когда всё окончательно зажило, я выпросила по телефону у Дмитрия ещё несколько приглашений в клуб. Увидев меня, он впервые отпустил в мой адрес комплимент.

Он не отходил от меня в тот вечер ни на шаг, как делал это ранее, будто не знал меня.

Мы болтали с ним о моих ощущениях после процедур. Я действительно чувствовала себя лучше. Всякий раз, когда я смотрела на себя в зеркало, улыбка сама по себе появлялась на моём новеньком, дорогом лице.

Я не прикасалась к коктейлям и оживлённо болтала. Когда я всё-таки успешно освободилась от усиленного интереса Дмитрия, ко мне подошёл мужчина:

—А я тебя помню. Это ты два месяца тому назад вылила на владельца клуба коктейль. Как тебя зовут?

Глава 4

Его звали Виктор Он был владельцем сети отелей. Благодаря ему я стала путешествовать по разным странам, в основном, по Европе, сопровождая его на деловых встречах. Жена его была уже не так молода и плохо переносила перелёты, а партнёры по бизнесу были консервативными людьми, потому, чтобы расположить их к себе, я сопровождала Виктора в качестве его дочки.

Он действительно годился мне в отцы. Ростом он доходил мне до груди. С брюшком, старательно причёсанной плешью и добрыми глазами. Поначалу я действительно была для него аксессуаром. Он очень любил свою жену, однако частые болезни и посещения частных клиник сводили отношения на нет – от них оставалась лишь тёплая память в виде взрослых дочек и внуков.

В своей жене Виктор видел старость, которая неминуемо преследовала и его. Он часто посещал спортзалы, клубы, активно вёл бизнес, доказывая в первую очередь самому себе, что он ещё молод.

Со временем я стала видеть в его глазах восхищение, вожделение и стыд. Я нравилась ему не только как красивая приманка для партнёров, а как женщина, которую он хотел. Я же чётче представляла его желание владеть мной – я бы-

ла молода, а значит если решил состязаться со мной, значит и он ещё был молод и физически, и душевно. Я была сосудом с желанным зельем бессмертия, который он хотел иссушить до последней капли. Однако стыд мешал ему. Виктор не мог предать свою жену, хотя она его больше не привлекала как женщина. Друг, спутник жизни, мать его детей – вот кем приходилась ему жена, но не более.

Я понимала это, но желание получить лакомый кусочек был для меня важнее, нежели чужие терзания и семейное счастье. Он был идеальным вариантом – примани к себе, шантажируй стыдом, и он будет твоим рабом у самых ног. Нет, семью разрушать я не хотела – мне не нужен был этот молодящийся мужичок. Мне нужна была власть над ним. А если есть власть, есть и деньги.

Я начала провоцировать его. Поскольку мы часто с ним путешествовали, то я была завсегдаем отелей. Мне предоставлялся номер в одной из гостиниц Виктора. После встреч я стала приглашать его к себе в номер под предлогом выпить шампанского в честь удачных сделок. Он не отнекивался, ибо знал, что я буду дразнить его старичком, который рано ложится спать.

В моём номере я могла специально вылить на грудь шампанское, оголить плечо, иногда я якобы разливала шампанское на его брюки в области паха. Естественно я сразу же кидалась многозначительно и усердно вытирать эту область. Он желал меня, но боялся. Поначалу он быстро покидал мой

номер, краснея и тараторя, что ему надо сделать кое-какой звонок. Ему нужно было время.

Через несколько месяцев Виктор уже не так боялся моего упорства. Когда я поняла, что он уже готов, стала притворяться, будто я хочу провести с ним время, но так устала, что срочно нуждаюсь в быстром душе. Просила его подождать меня, а сама бежала в душ и якобы забывала прикрыть дверь, чтобы он мог видеть меня обнаженную.

Я чувствовала его виноватый, но, в то же время, вожденный взгляд. Он не мог отвести взгляд. Я принимала душ, специально не поворачиваясь к нему, чтобы не спугнуть своего зверька. Но спустя несколько недель таких манипуляций я всё же повернулась, он не успел отвести взгляд.

Как же он тогда был смешон! Припавший к двери, будто провинившийся мальчишка в теле взрослого дядьки. Я улыбнулась ему и игриво сказала, какой он проказник. Тогда он меня попросил разрешения смотреть на меня обнажённую. На большее Виктор пока не мог пойти.

Даже эта, казалось бы, незначительная победа, смогла немного проспонсировать меня. Он начал дарить мне подарки, давать деньги на расходы, а в его отелях я всегда могла бесплатно поселиться в любом номере как почётный гость, даже если я путешествовала без него.

Его любовь ко мне была стыдлива и, в то же время, невинна. Позже Виктор признался, что раньше, когда его с женой объединяло лишь совместная жизнь длиною в шесть лет,

он часто посещал вместе с ней нудистский пляж. Только там он чувствовал себя по настоящему свободным, счастливым и молодым.

Позже жена забеременела первой дочкой и пережила тяжелые роды. Она стала стесняться своих растяжек, немного обвисшей груди и слегка раздавшейся талии. Виктор не видел в ней ничего отвратительного – жена была ему по-прежнему желанна, однако рамки, которые установила она сама себе, постепенно начали затухать бушующую страсть.

Женщина больше не посещала такие пляжи, а Виктор не мог ходить в такие места один, потому ему пришлось бросить своё любимое занятие.

Когда он мне это поведал, я поняла, что это был скромный намёк на вопрос «Можно и я буду голым?» Я поняла, что, если я откажу, то навсегда раню этого добродушного человека. Его тело было загорелым, в некоторых местах покрытым старческими рыжевато-коричневыми пигментными пятнами. Голым он смотрелся нелепо и комично, но вслух я сказала, что он выглядит отлично для своих лет. Глаза Виктора вмиг обрели счастье и долгожданную свободу – он снова чувствовал себя молодым. Для меня же он оставался добродушным стареющим мужчиной.

Всё это продолжалось около полугода. Всё было замечательно, пока у жены не обнаружили рак. Вмиг Виктор осунулся. От прежнего счастливого добряка не осталось ни следа. В болезни жены он начал винить себя. Я уже морально

была готова к тому, что он скажет мне однажды, и это случилось достаточно быстро – он предложил разойтись мирно. Я буду по-прежнему почётной гостьей в его отелях, однако ничего более связывать нас не будет.

Я была спокойна, ибо во время очередного одинокого путешествия, в холле его отеля я познакомилась с Робертом. Он был дерзок, богат и чертовски хорош собой. Его я доби- валась не один вечер, совмещая невинное соблазнение Викто- ра и весёлые вечеринки в компании этого юноши, которо- му повезло родиться в весьма влиятельной семье.

Я приняла достойно предложение Виктора, поцеловала на прощание в макушку и сразу же уехала в аэропорт, чтобы полететь в Лондон, где учился Роберт.

Глава 5

Несмотря на ангельскую внешность и двадцатилетний возраст, Роберт был сущим дьяволом, который впитал в себя всевозможные пороки. Студент шикавал за счет своего отца – русской влиятельной личности. С матерью связь не поддерживалась ещё с детства.

С ним я встретилась чисто случайно, но что-то подсказало, что стоит ухватиться за этого юнца как можно сильнее. Он сам ничего, естественно, не имел, однако, у него есть влиятельный и очень богатый отец. А это уже аргумент, чтобы рискнуть. К тому же Роберт молод и красив, знает вкус жизни и развлечений, а это разительно отличалось от меланхолического стареющего Виктора с его дряблым и некрасивым телом.

Я надеялась на роль опытной дамы, которая будет обучать юношу всем прелестям любви, но недооценила развитость мальчишки. Видимо, мои представления отличались от действительности.

Скажем так, я бесплатно поселилась в отеле Виктора в Лондоне и предалась разгульному образу жизни. Денег было достаточно, как я думала, однако опять я не учла того, что жизнь в Лондоне дороже, нежели в Болгарии, где в последнее время Виктор встречался со своими партнёрами.

Кокаин, экстази, алкоголь и многочисленные оргии – Роберт знал толк в веселии. Иногда я наблюдала за ним, во время припадка экстаза. Нечто дьяволическое и безумное присутствовало в его выражении лица. Забавно, учитывая, что чуть ранее, я описала его юношей с ангельской внешностью.

К счастью, мне удалось пробиться из роли одной из «прислужниц» в госпожу, которая наравне с ним могла в истерическом припадке бить хлыстом обнажённых, опьянённых всевозможными психотропами, людей.

Так прошло три года. Моё лицо начало отекать от бесконечных бессонных ночей, потому частенько я прибегала к помощи спасительных уколов красоты. Роберт говорил, что такие «преобразования» мне вовсе не идут. Ещё он нежно называл меня «Рокси-фокси» из-за моих рыжих волос.

Он учтиво представлял меня на вечеринках сестрёнкой, однако такой «титул» не мешал предаваться со мной (или несколькими другими личностями одновременно) утехам, неположенным между родственниками.

Последний год я пыталась выживать, но не показывать своей бедности. Деньги Виктора я и так тратила очень и очень бережно, но три года есть три года, и деньги эти кончились. Приходилось одалживать у некоторых посетителей вечеринок Роберта на бессрочный срок. Я была красива, очаровательна, развратна, но бедна. К тому же по уши в долгах.

Роберт был скуп на подарки, однако средств на наркотики он не жалел. Эту дурь я употребляла редко, ибо понимала,

что если я подсяду, как и многие, на это, то от бывшей красоты ничего не останется, а долги будут расти стремительно и безвозвратно.

Я уже перестала надеяться на то, что однажды познакомлюсь с отцом Роберта. Но, видимо, волею судеб, удача улыбнулась мне. В тот злополучный вечер я сидела на софе и выпивала, пока, по другую сторону софы, Роберт нелепо развлекался с какой-то девушкой. Привычное уже к тому времени зрелище. Нелепое, смешное и безобразное.

Когда всё было закончено, он потянулся к столику и вдохнул дорожку кокаина:

– Может хватит на сегодня? Сегодня очень часто употребляешь, – усмехнулась я тогда над сгорбленным над столиком обнажённым телом Роберта.

– Спокойно, сестрёнка, всё в порядке, – Роберт полез ко мне и повис, пытаясь меня страстно поцеловать, однако получилось так, что он просто облизал моё лицо. Я посмеялась с этого, а потом вскрикнула. Несмотря на лиловое освещение, я видела, как Роберт стал бледнеть. Он окончательно на мне повис, стал хрипеть, а затем и те слабые хрипы стихли, а чуть позже он стал трястись:

– Твою ж мать, Роберт! Срочно вызываем помощь! – закричал один из приятелей, который стоял неподалёку и видел всё это.

Я не помню, что было дальше, но, когда подоспела помощь, в помещении были только я и Роберт. Я его сопро-

вождала в госпиталь, там я достала из сумочки его телефон (я даже не помню, как он оказался у меня в сумочке), нашла номер отца и набрала ему, рассказав о случившемся.

Отец Роберта приехал к рассвету. Синяки под глазами, помятая одежда и щетина говорили о том, что он был в дороге. Откуда он приехал или прилетел я не знала. Неужели из России?

Это был тот же Роберт, только солидный, пропитанный мужской энергетикой, с очаровательным вкраплением зрелости. В глазах не было сладостного ребячества. Жесткость и властность – вот что читалось в его глазах моим воспалённым сонным сознанием:

– Как он? – спросил он меня, будто знал меня уже много лет. Ни приветствия, ни учтивого знакомства. Откуда он знал, что это именно я звонила ему?

– В порядке. Откачали, – сказала я, задыхаясь от страха, что вселяла в себя эта фигура.

– То, что ты вовремя помогла ему, спасает тебя. Я замажу эту историю. Но больше я не хочу видеть рядом с ним ни тебя, ни кого-то из вашей компании. Ты же явно была не одна с ним, – процедил он сквозь зубы.

– Н-нет, – сказала я запинаясь, всё сильнее сжимаясь.

– Расскажи подробно, что произошло.

– Я не помню. Я испугалась.

– Меньше дряни надо употреблять.

– Я вообще-то не принимала! – возмутилась я наконец. Но

голос протеста был так слаб, что был похож на писк. Его это развеселило. По крайней мере я заметила, как дрогнул уголок рта.

– Ладно – ладно, он говорил, что его сестрёнка не особо любит это дело, так что, может быть, ты не врёшь.

– Он говорил обо мне?

– Ну ты же Оксана?

– Да. Ещё он меня Рокси-фокси зовёт.

– Ну да, я видел тебя на фотографиях. Поменьше бы посещала таких как мой сын. С него брать нечего, – я молчала, однако лицо, видимо, выдавал откровенный шок. – Ну я же вижу, что ты не так просто с ним общаешься. В жизни ты даже симпатичнее.

Я думал, что ты очередная пустая охотница легкой жизни. Но нет, не совсем пустая. Первую помощь знаешь как оказать. Сына спасла. Я благодарен, но всё же зол. Прошу тебя, уезжай к себе и не приезжай. Я сейчас вызову такси. Об инциденте забудь, я всё улажу. Но больше никаких встреч.

Я молча уехала к себе в номер. Однако спустя неделю в мой номер пришёл букет с запиской. Я узнала почерк Роберта. Он просил меня встретиться в этот же день вечером в нашем излюбленном месте, где мы часто обедали:

«Сестрёнка, приходи сегодня в наше любимое местечко в 18.00. Меня отпустили на пару часов. Неважно, при встрече всё расскажу. Отец разрешил».

Прочитав записку, я подумала, а почему он просто не мог

передать письмо? Зачем цветы? Такой жест на него не похож от слова «совсем». Это ещё больше раззадорило моё любопытство. Может отец Роберта с помощью него передаст какую-нибудь сумму за молчание? Вполне возможно. А цветы, чтобы наладить разговор на дружеский тон? Логично.

Но я не угадала.

Когда я пришла в назначенное время, за столиком меня ожидал похудевший, но улыбающийся Роберт. Однако его улыбку выдавало какое-то волнение. Рядом с ним сидел его отец. При виде меня отец встал и учтиво поцеловал мою руку:

– Мы тогда не совсем хорошо познакомились. Виноват, не был в настроении. Сейчас уже успокоился и понял, что немного погорячился со своими выводами. Оксана, меня зовут Михаил. Я отец Роберта. Он много говорил о вас.

– Приятно познакомиться... вновь, – я была озадачена таким внезапным поворотом. Для чего я ему нужна?

Глава 6

У Михаила и Роберта были весьма странные отношения – отнюдь не такие, как приняты между отцом и сыном. Скорее они были коллегами, партнерами в плане удовольствий. Роберт был всегда в кругу молодости, красоты и живого веселья, в то время как Михаил не мог себе позволить этого в силу своего статуса, потому сын иногда преподносил своему отцу «подарки» в виде своих приближённых, которым мог доверять.

Вся эта ситуация в клинике была наиграна – Михаил никогда не был суров ни к сыну, ни к его друзьям, особенно девушкам. Конечно, ему явно не понравилось случившееся с Робертом, однако его тон я всё же неправильно поняла.

Михаил вынужденно женился второй раз, чтобы поддерживать статус примерного семьянина, однако от всех, кроме Роберта, он скрывал своё истинное «я» – он очень любил молодых и красивых женщин. Роберт ему стал помогать в утолении своих желаний с пятнадцати лет, ведя вседозволенный образ жизни.

Мальчик ни во что не ставил мачеху, однако Михаил иногда требовал следить за своим языком и вести себя иногда более-менее прилично при ней, дабы не давать повода для подозрений. Чтобы себя никак не связывать более крепки-

ми узами со своей новоиспеченной женой, он втайне сделал себе вазэктомию, ибо ребёнок обременил бы свободолюбивого Михаила к нежелательным обязанностям. О мачехе я вскользь узнала от Роберта на третий год нашего общения – она была тенью, которая жила сама по себе и, казалось, не волновалась ни о чём на свете.

Всё это я вспомнила в надежде найти связь между сценой в больнице и встречей в ресторане. Об этом я лихорадочно быстро думала, пытаясь соединить звенья, пока дожидалась своего вина.

Как потом оказалось, Роберт предложил своему отцу меня в качестве очередной молодой игрушки, потому меня весьма вежливо пригласили в ресторан, чтобы предложить эту мысль. В целом, Михаил меня не привлекал, однако перспектива выплатить свои долги и избавиться от истории с передозировкой Роберта была соблазнительна. Я согласилась.

Лицо Роберта сразу расслабилось, напряжение спало. Отужинав, мы сели в автомобиль. Личный водитель Михаила отвёз Роберта вновь в клинику на лечение. На прощание Роберт многозначительно кивнул. Я не поняла, кому был послан этот жест. Как только ворота клиники закрылись за спиной юноши, а машина тронулась с места, Михаил нагло задрал моё платье и прильнул всем телом ко мне...

Я жила в квартире, которую Михаил снимал лично для меня. Он мог приехать ко мне в любое время, и я не смела

ему устраивать недовольные сцены. А поводы были. Он не умел предупреждать. И не терпел отказов.

Речь была далеко не про секс. Если ему не нравилась моя внешность, он не говорил поступательно с намёками, он просто говорил, что в течение трёх дней я сдаю анализы и ложусь под нож делать грудь – он уже всё оплатил, решил, я не должна ничего планировать.

Так мне пришлось однажды отменить рейс к маме только из-за того, что ему пришло в голову в этот день сделать мне липосакцию. Я не управляла своей жизнью, но в то же время я забыла о нужде.

Подарки были шикарными, однако дарились они мне безо всякого благоговения – просто небрежно брошенная коробочка с серьгами на стол, слова «Это тебе. Я пошёл» и всё.

Однако я занимала положение. Меня водили на частные вечеринки, доверяли вести показы, я заводила знакомства. Ради забавы я предлагала некоторым моделям прийти на частные вечеринки в компании меня, чтобы познакомить их с некоторыми гостями, которым я хотела угодить.

Иногда это получалось очень даже хорошо. Михаил был доволен мной. Несмотря на его властные странности, я чувствовала к нему привязанность, потому, когда на десятый год нашего общения он познакомился с восемнадцатилетней моделью, меня неприятно кольнуло. Обиднее было то, что эту модель я привела для знакомства с другом Михаила. Тот ей попользовался и передал Михаилу.

Всё чаще и чаще Михаил проводил время с ней, а ко мне приходил раз в два месяца. Деньги, соответственно, стали поступать реже. Всё чаще и чаще наши встречи сопровождала неловкая тишина и недовольство по поводу моих бровей/ушей или ещё чего-нибудь, что нуждалось, по мнению Михаила, подправки.

Своё внутреннее напряжение я срывала на горничных и официантах, устраивая скандалы с криками, указывая им на место, бросая посуду и вазы. После парочки таких выходов я стала нежеланным гостем на некоторых встречах. Михаил был недоволен этим. А я была недовольна тем, что, совершив такие ошибки, сама прочищала дорогу этой молодой выскочке, которая прекрасно заменяла меня на этих встречах.

Быть может, я вытворяла это лишь потому что чувствовала, что теряю своё положение, и если я не найду новую подходящую партию, то займу место той же самой горничной или официантки, ибо мне не на что будет жить. А ещё хуже – вынуждена буду вернуться домой к матери ни с чем. Для неё у меня было всё прекрасно. Я посылала ей деньги и билеты в какую-нибудь страну с морем. Она явно будет недовольна моим падением. Нужно было срочно что-то менять.

Я стала посещать психолога, принимать успокоительные, заниматься йогой, уехала на Бали на три недели. Вернулась я посвежевшей и успокоившейся. В квартире встретил автоответчик с голосом Михаила – он хотел встретиться лично со мной. Что случилось? Почему он всё это время не звонил на

мобильный? Зачем он предпринял такой старомодный путь общения как автоответчик? Только потом я поняла, что это был самообман, будто я сама избегала встречи с ним.

На встрече он сказал, что ему надоело содержать меня, так как не видит смысла в дальнейшем общении. Я цедила сквозь зубы:

– Это всё эта выскочка?

– Она очень умная и приятная девушка. Ты тоже была когда-то такой, – спокойно ответил Михаил.

– На что ты намекаешь? На мои выходки? Я исправилась. Вернулась только что.

– Я не про это. Хотя я рад твоим изменениям – это тоже раньше не привлекало в тебе.

– Так что же?! Что?! Ты уже давно холодно относишься ко мне!

– Ты слишком старая.

– Но мне всего лишь тридцать пять! Я знаю себе цену!

– Вот именно, – перебил меня Михаил. – Чем хороша молодость? Это как чистый холст, который хочется быстрее изрисовать. Ты уже перерисованная, размытая растворителем, и снова нарисованная картина. Вроде и хороша, а цвета уже грязные и потухшие. Совсем не то. Ты уже стара для этих гонок. Уступи место.

Я не помню, что кричала ему в ответ. Передо мной была красная пелена гнева. Где-то в глубине души я знала, что всё идёт к этому, но всячески отрицала такую вероятность. Ми-

хаилу, естественно, не понравилась моя реакция, потому денежный поток был перекрыт окончательно. Квартиру, которую ранее оплачивал Михаил, я не могла потянуть, потому я мгновенно вспомнила о своём безлимитном жилье в отелях почти первого любовника Виктора.

Однако и там меня ждало разочарование – теперь мне необходимо было платить за номер! Новость, которую я узнала от администратора гостиницы повергла меня в шок: сетью теперь владеет жена Виктора. Когда ей поставили смертельный диагноз, все силы и возможные средства Виктор направил на лечение своей жены, так как чувствовал себя виновником всех её бед. В порыве раскаяния он рассказал обо мне, как о нечто греховном и низком, на что он мог опуститься. Жена его простила. Вместе они боролись за её жизнь.

И, борясь за её жизнь, Виктор не следил за собой. Так он и умер от внезапной остановки сердца, а жена, выздоровев, получила всё себе в наследство, которое завещал ей Виктор в порыве очередного раскаяния. Жена быстро стала входить в курс дела и обнаружила странную условность на мою вольность. Так я лишилась единственного своего дома. Мне пришлось вновь влезать в долги, чтобы продержаться на плаву.

Глава 7

Это был сложный год. Я искала своего человека, который помог бы мне снова обрести финансовую уверенность в завтрашнем дне. Однако встречала только разочарования. Я уже познала вкус лучшей жизни и потому сразу требовала то или иное от человека. Естественно, такое мало кому могло понравиться. Сначала я думала, что виной тому всё мой характер, нужно стать ласковей, не такой взбалмошной и требовательной. Умерить свои аппетиты. Но когда я пыталась играть эту роль, всё равно встречала равнодушие.

Да, я крутилась в хороших кругах. Да, по меркам моей матери, я жила более чем хорошо, но это была не жизнь, а вечная охота. Это было унижительно. В начале своего пути, когда я встречала равнодушие, была причина – внешность. Но что сейчас? Тогда стала понимать – я была уже немолодой. Девушки помладше могли требовать то же самое, что и я, и могли получить это, ибо дарили свою молодость, а я, несмотря на ухоженный вид, уже выглядела не такой уж незрелой и свежей.

Со временем я стала себя корить, что за всё время, прожитое в своё удовольствие, не подумала о будущем, об открытии своего дела или вкладах. Молодость проходит, красота исчезнет, что же у меня останется? Ничего. Мужчины

– временное дело. Я поставила цель найти свой постоянный источник дохода.

Результат не заставил себя долго ждать. Однажды я присутствовала на званом ужине в одном из посольств. Я сохранила прекрасные отношения с Робертом, который, к сожалению, остепенился и позабыл все свои увлечения, однако не забыл о старых друзьях. Так, зная о моём положении, он часто давал мне деньги в долг и приглашал на разного рода встречи действительно влиятельных персон, чтобы устроить мою жизнь.

Там я была знакома с некоторыми людьми, которые ранее присутствовали на вечеринках Роберта во времена его молодости.

Было приятно наблюдать за молоденькими девушками, которых пригласили туда для фона – стояли у стен, нервно смеялись, неуверенно поправляли причёски и платья. По сравнению с ними я была хозяйкой положения, однако в кротком взгляде одной из девушек читалась «Ты такая же, как и мы».

Эта девушка, я даже не помню, как её зовут, осмелилась ко мне подойти и спросить, не знает ли кого-нибудь из этих ребят, кто желает чего-то особенного – она согласна на всё, и даже заплатит за знакомство. Мгновенно я вспомнила о коллеге Роберта, который любил весьма грязных и неопрятных женщин. Но это было тогда, когда ещё мы были молоды.

Я спросила у девушки, готова ли она намеренно испор-

тить свою внешность и не соблюдать гигиену хотя бы неделю. Она, конечно, удивилась, но спросила, сколько она должна мне заплатить.

Я взяла с неё чисто символическую сумму, чтобы уехать домой обратно на такси. Я не верила, что мой план сработает, однако всё же попросила, чтобы она подождала минуту, а сама подошла к тому коллеге. Мы с ним мило пообщались, а затем я отвела его в сторону и спросила о его старом увлечении. Помню, как он стыдливо тогда потупил глаза и прошептал, что до сих пор любит это дело.

На вопрос, не против ли он, если я приведу ему через неделю желанную женщину, он ответил, что будет весьма рад. Я попросила у него за услугу и молчание уже сумму повнушительнее, на что он написал адрес и время на бумажке и сказал, чтобы я привела эту особу по назначенному адресу. Деньги будут, как только он получит желаемое.

Я снова подошла к той девушке и, передав бумажку, я потребовала её не подвести меня. Я дала ей информацию – дальше она должна сама действовать.

Через неделю я получила на свой счёт обещанные деньги.

Глава 8

Слух обо мне среди девушек разошёлся мгновенно. Теперь многие девушки обращались ко мне за помощью. И это было потрясающе. А вот с поиском богатеньких любителей чего-нибудь запретного было куда сложнее. Нет, среди этих людей было достаточно моих потенциальных клиентов, однако они хорошо скрывали свои пристрастия, да и я не была на особо хорошем счету. Кто я для них? Лишь приживалка, которая лишилась своего спонсора и теперь пытается найти свой заработок самым нелепым образом.

Помог Роберт, его обаяние и ненавязчивое переключение на пикантные темы среди его круга общения. Вскоре и строгие дяденьки в костюмах с часами на руках, стоящими как качественный автомобиль, подходили ко мне с предложением выпить шампанского в отдалённом месте, чтобы заказать какую-нибудь девушку, которая удовлетворит самое грязненькое желание.

И вскоре я стала весьма успешной особой. Я крутилась в мире богатых мужчин, ищущих ласку и новизну, и девушек, которые были готовы на всё, лишь бы заполучить внимание этих мужчин.

Я имела доступ к какому-нибудь мужчине, которые платил мне за то, чтобы я находила ему девушку, подходящую

под все описания и выполняющая все его пожелания, а затем я за меньшую плату предлагала подходящей «охотящейся» девушке познакомиться через меня с этим мужчиной. Я была настоящей сводницей, которая знала лишь жажду богатства. Многие шептали «сутенёрша», но мне было плевать. Есть спрос? Есть предложение. Есть и то, и другое? У меня есть деньги.

У этих мужчин были разные пожелания: кто-то хотел, чтобы их кормила грудью недавно родившая женщина; кто-то неистово желал быть отшлёпанным с грязными чулками во рту; кто-то мечтал быть побитым тяжёлыми цепями. Много чего странного хотели они, но я всегда находила им то, что нужно.

Вскоре я расширила свои поиски не только среди «охотящихся» девушек, но и среди юношей. И они пользовались большим спросом.

Бывало меня намеренно не пропускали на какую-нибудь встречу, даже если у меня приглашение, ибо женушка, прознавшая о том, что я помогла её муженьку порезвиться с мальчиком, не особо жаловала видеть мою особу рядом с собой.

Некоторые жены бросались на меня при гостях, цеплялись за волосы и пытались расцарапать моё лицо. Это было нередкое явление. Моё скандальное имя Рокси обросло драками, криками и запретными сексуальными успехами, но такова была цена моего существования в желанном достатке.

Да, было неприятно, но я быстро отрастила толстую кожу. Однажды одна особа отличилась тем, что сломала мне нос, пришлось снова прибегнуть к пластике. Заодно решила наконец добавить «золотых нитей». Признаюсь, пошла на это, так как зависть к молодым клиенткам, которые искали «папиков» была велика – да, глупышки, которым повезёт лишь на время. Но они были молоды и красивы! И пока что богаты. А что ещё нужно было для счастья?

В погоне за своим счастьем я рассталась с долгами. Снова смогла позволить себе путешествовать, однако впервые это сделала за свои собственные заработанные деньги.

Я никогда не сдавала своих клиентов ни с какой стороны. То, что жёны узнавали об этом, вина горе-клиентов, папарацци, следящих конкурентов, «доброжелателей» – свидетелей, частных клиентов, но никогда я не рассказывала никому о своих знакомых, даже если мне предлагали крупные издания написать биографию с добавлением имён как можно большего количества людей.

Я этого не делала, зная, что молчанием заработаю куда больше денег, чем продажа скандальной книжки и последующие за ней судебные разбирательства от обиженных клиентов. Никакие гонорары не спасли бы меня. Здравомыслие побеждало тщеславие.

Но деньги как приходили, так и уходили. «Золотые нити» однажды разорвались на моём лице, пришлось экстренно спасать внешность. Результат меня не обрадовал, потому

я прибегла к нескольким дополнительным операциям, в результате моё лицо превратилось в маску ... в идеальную маску без морщин. Это было не то живенькое лицо, что раньше привлекало мужчин, но оно напоминало фарфоровую вечно молодую куклу.

Я снова почувствовала себя девятнадцатилетней неопытной Роксаной, которая пыталась познакомиться хоть с кем-нибудь в местном мелком клубе. Я стала одержима идеей стать такой куклой не только в лице, но и в теле. Грудь, ноги, живот, руки. Все деньги я то и дело тратила на операции и восстановления. Это сравнимо, наверное, с наркозависимостью. Подолгу я смотрела в зеркало, разглядывая себя в поиске чтобы ещё поправить. Может нос поизящнее, а может губы пухлее сделать? Подверглись операции даже половые губы. Я хотела быть идеальной, точёной куклой.

Траты стали превышать заработки – я снова влезли в долги. Это было разрушительно и унижительно. Нужно было срочно искать заказы покрупнее, чтобы утолить мой «голод» в коррекциях, да и вообще для начала вернуться в прежний строй.

Так я связалась с одной небольшой группой искушённых жизнью людей, которых многочисленными юношами и девушками уже не удивить – они хотели нечто запрещённое.

Помню этот первый заказ как сейчас. Я сидела на террасе в кругу этих пяти влиятельных извращенцев. Они были настолько богаты, что могли купить несколько стран третье-

го мира, потому я была весьма заинтересована в том, чтобы им угодить. Рядом проходил фестиваль музыки, потому было очень много приезжей молодёжи из маленьких городков.

Молодые люди изнывали от жары и мучились в томительных очередях у фургончиков с мороженым или напитками. А я сидела со своими клиентами, попивая мохито, сходящая с ума от того, что не знала, что им предложить – они всё отвергали. Мне нужно было угодить им любой ценой, но, проклятье, они перепробовали буквально всё!

Отчаявшись, что рыбка может сорваться, я предложила им сказать, чего же они хотят. Один из клиентов, молодой мужчина лет тридцати в бирюзовом поло и белых брюках, поправил свои солнцезащитные очки и пальцем указал на кого-то сзади меня:

– Её. Воот ту девчонку в оранжевых шортиках, что ест мороженое.

– Но она не моя девочка, – возмутилась я.

– Вот именно.

– Что вы имеете ввиду?

– Похитить её. Я никогда не имел похищенную девчонку.

– Но...

– Это наше условие. Мы давно уже ищем какой-то остроты, а здесь, – мужчина развёл руками и гадко улыбнулся. – Остроты хватает достаточно. Ей на вид где-то шестнадцать. Если повезёт, может ещё оказаться девственницей. Плачу авансом двенадцать с половиной тысяч. Согласна?

Я обернулась к той девчонке. Молодая хохотушка только что испачкала мороженым свою футболку. Капля попала на её небольшую грудь. Среднего роста, слегка вьющиеся темно-русые волосы. Курносый нос, светло-коричневые веснушки, ещё детская припухлость щёк уже смешивалось с не по-детски пухлыми губками, призывающие к чему-то непотребному. Худощава и костлява, но бедра обещают обрести женственную округлость в будущем. Это было невообразимо сложно, аморально. Но мне так нужны были деньги...

Глава 9

– Возьмёшься за дело? Или получишь пятьсот фунтов за молчание и разойдёмся? – в интонации мужчины была напряжённость. Я отвлеклась от девчонки и повернулась к ним.

– Мне надо подумать.

– Здесь нечего думать. Либо да, либо нет. Эта девчонка случайна – прекрасная возможность понять, стоит ли тебе доверять. Если ты сомневаешься, то нам уже не по пути.

– Вы с ней будете хорошо обходиться? – осторожно спросила я.

– Поверь нам, если она будет послушной умницей, её жизнь будет великолепной.

Этим я себя успокаивала. Да, где-то в глубине души я понимала возможность «А если она против и не согласится играть по их правилам?», но обещание хорошей жизни намеренно заставило усыпить мою совесть. Я даже испытывала к ней зависть. Она вся такая молодая, уверенная, а я, зависимая от хирургов и людей, у которых рождаются всё более и более развращённые фантазии. У меня долги в размере ста тридцати тысяч, некоторые люди уже угрожают мне расправой. Меня не пускают на встречи, не дают новых долгов – я не знаю как мне жить, а жить, да ещё красиво, хочется.

Это дело не покроет всех моих долгов, но докажет, что я

могу пойти на многое, а значит они сделают больше заказов и принесут мне больше денег. Вот почему место было назначено в не очень привычном для таких влиятельных персон месте – слишком бюджетно, шумно и многолюдно:

– Пятнадцать тысяч наличными сейчас и разговариваем дальше, – я сказала это твёрдо и уверенно. Мужчины посмотрели друг на друга. Разговаривающий со мной вновь улыбнулся:

– Хорошо, договорились.

– Вам она нужна сегодня? Куда?

– Стоп. Стоп. Стоп. Нет, давай через неделю по этому адресу, – на мой телефон пришло сообщение с адресом.

– Это же чуть ли не в дыре мира!

– А это уже не наши проблемы. Мы будем там в этот же день, в это же время там. И не такая уж это дыра. Это же не другая страна. А путешествуем мы очень часто. Вот ещё пять тысяч сверху, чтобы прикупить ей всевозможных вещей на все сезоны – она уедет с нами в этот же день. Как её поймать, какие силы применить – решай сама.

– А вам не страшно говорить об этом в людном месте?

– Рокси-фокси, именно такие места самые безопасные, – засмеялся мужчина, сидящий рядом со мной. Всё это время он молчал, потому его внезапное вмешательство в разговор немного спугнуло меня.

– Приступай к делу. Иначе упустишь её, – продолжил он и достал из кармана своего бежевого пиджака кошелек.

Небрежно кинув пару сотен на стол, он снова обратился ко мне:

– Уходи сейчас, чтобы не вызвать подозрений. О деньгах не волнуйся, пока ты будешь за ней следить, в твоём почтовом ящике окажется пакет с обещанными деньгами. Увидимся через неделю.

– А что если у меня не получится?

– У тебя должно получиться, – многозначительно ответил мой собеседник.

После этих слов, я встала и направилась к девчонке. Только что она положила телефон в карман своих шортиков, дернула за руку подругу и сказала, что ей пора домой. Подруга решила идти с ней. Я села в арендованный на вечер автомобиль и поехала за автобусом, на который сели девчонки. Проследив дальше, я узнала дом, где она живёт.

Рано утром я узнала в какой школе она учится, в какой магазинчик заходит после занятий, в какую студию идёт заниматься музыкой. На второй день её расписание не изменилось. На третий тоже. Значит это был её обычный распорядок. Никто её не встречал и не провожал. Значит после занятий можно её брать.

За это время я договорилась по телефону со своим давним клиентом, что он подскажет мне человека, который пойдёт на всё, лишь бы ему заплатили. Прикрылась я тем, что за мной якобы следит один назойливый человек, хочу припуг-

нуть, поломав пару рёбер – нужен был человек, который не имел принципов, желательно сидевший, чтобы платить ему меньше.

В четверг я встретилась с ним на парковке, напротив студии, где занималась та самая девчонка. Для этого я арендовала дешёвый бус. Пришёл он ровно в назначенное время – за час до окончания занятий.

Его звали Кевином. Он сидел ранее за ограбление, едва не убил человека. Человек, который явно не сдаст меня полиции. Он был огромной горой мышц, которая могла с лёгкостью меня прижать к земле и заставить отдать всё, что у меня было при себе. Однако он этого не делал, понимая, что я заплачу ему сейчас две тысячи за час работы. Мы проговорили свой план и встали на свои позиции.

Девчонка выходила из студии и направлялась в сторону уже закрытых магазинчиков с антиквариатом. Ей стоит только дважды повернуть налево на перекрёстках, и она попадёт на оживлённую улицу. Я шла прямо к ней, якобы с надеждой оглядывалась по сторонам в поиске людей, но никого не было. Вид мой был растерянный.

Увидев девчонку, я окликнула её и спешно подбежала к ней, попросила позвонить с её телефона и заказать такси, ибо заблудилась в неизвестном районе. Я вспомнила свой прежний акцент, когда только здесь основалась. Образ потерянной иностранки – идеальная приманка.

Она начала сама набирать номер, но я резко схватила те-

лефон и побежала в обратную сторону. На бегу я успела отклонить вызов, девчонка, крича, начала бежать за мной. Я свернула направо, она за мной – то, что и надо было мне.

Она убежала в противоположную сторону от своего обычного пути, а там нас ждал бус с Кевином, который мигом подбежал сзади к девчонке, схватил её, зажав рот ладонью, и впихнул в машину. Я села за руль. Свидетелей не было.

Отвезли её на арендованный на пять дней небольшой коттедж. По дороге выбросили её телефон в сточную канаву. Спрятали в подвале. В пятницу и субботу я уже закупала для неё вещи. В воскресенье я опять вызвала Кевина, чтобы он держал девчонку по дороге рядом с собой на случай если она вздумает сбежать, заплатила уже три тысячи и, сев в тот самый бус за руль, привезла её в назначенное место:

– Рокси, ты молодец! Держи остальное. Через три дня позвоним тебе и назначим встречу, есть у нашего знакомого заказ. Он отдаст всё, – сказал мне мужчина, что ранее сидел справа от меня. Он посмотрел на девчонку, которая не переставала плакать и мычать. Если бы Кевин не надел ей кляп, она бы многое что сказала. Во взгляде мужчины читалось грязное желание и власть. Я повернулась к Кевину и пошла к бусу, сжимая пакет с деньгами, а сзади меня мычала и слабо отбивалась моя первая похищенная жертва.

Глава 10

Эти клиенты всегда платили в разы больше обычных заказчиков, но их предпочтения были совершенно иными – похищенные люди, дети, обездвиженные. И я находила.

Я быстро распрощалась с долгами, наняла вереницу адвокатов и таких же наёмных как Кевин. Больше так я не рисковала – то есть брала заказ и платила за услугу своим людям, чтобы за меня делали всю грязную работу.

Я не бросала дело сводничества бездарных, но амбициозных девиц со сластолюбцами, дабы иметь возможность прикрыть мою куда более аморальную деятельность. С каждым новым делом я чувствовала небывалый приток адреналина. С ним я вспоминала ощущения молодости. Так я чувствовала себя живой.

Жажда власти и денег вогнали в азарт, а чувство безнаказанности росло с каждой пойманной жертвой. У меня были деньги, у меня были связи – чего мне боятся? Меня всегда прикроют. Так я перестала искать людей, которые были согласны на какие-нибудь условия – я стала просто похищать людей, пичкая их различной наркотой.

Да, я завела знакомства с поставщиками наркотиков – так легче было «успокаивать» жертв, чтобы они не сопротивлялись и не буянили, пока за ними не приедет заказчик.

Была приятно удивлена, когда обнаружила, что среди моих богатеньких заказчиц, которая заказывала себе различных мальчиков и девочек по настроению, тоже оказалась из круга тех, кто любит немного нарушить закон. Так даже было легче – я сразу знала, кого и где ей надо похитить без лишних разговоров, чтобы не попадаться.

Наконец-то я зажила настоящей жизнью. Я купила свой собственный дом, свою собственную машину, у меня появились вклады и купленные акции. Теперь я стала той персонай, которая имела кучу средств и связей, но никто так и не знал, откуда они. Я отвечала: «Просто бизнес». Какой? Неважно. Всегда отшучивалась, что владею сетью салонов красоты. Люди смеялись и понимали, что я не хочу об этом говорить. И никто больше не лез дальше этого вопроса, ведь половина таких влиятельных знакомых имеет свой непонятный «бизнес».

Удивительно, но впервые я познала вкус настоящей жизни лишь ближе к сорока годам. Тогда я даже успела завести короткий роман, который был не по расчёту. Это был двадцатилетний официант по имени Сахан. Красивый смуглый юноша с широкой и крепкой грудью, волосами до плеч и аккуратной темной бородой. Глаза цвета мокко, лисий прищур. Будь у него больше амбиций, стал бы успешной моделью нижнего белья.

Он был из бедной семьи мигрантов, потому о богатстве он мог только мечтать. Я знала, что он не любит меня. Что ино-

гда я бывала ему отвратительна. Но я хотела впервые в жизни побывать в роли влюблённой женщины. Да, сексуально я его привлекала, но быть со мной вместе до конца дней, да и просто прожить со мной в одной комнате два дня, он не мог.

Я знала это, но всё же надеялась, что когда-нибудь он изменит своего мнения, потому дарила ему различные подарки. Как бы я сама не играла роль несчастной, которая безответно влюблена в юношу, но сама понимала, что меня привлекает в нём молодость, красивая фигура и хорошие способности в сексе.

Разошлись мы весьма глупо. Могу сказать, что в этом виновата я сама. Однажды я проезжала мимо одного из кинотеатров и заметила у входа спину Сахана. Он страстно целовал у входа какую-то молоденькую блондинку. Я давно подозревала, что у него кто-то есть, и даже не возмущалась, но, когда я увидела, как он её целует, такую молодую, такую красивую, во мне кольнула ревность. Меня никто никогда так страстно не целовал, даже тот самый Сахан.

Да, я была желанна, но всего лишь сексуальное влечение ничто в сравнении с химией, когда ты любишь того, кого желаешь и получаешь. Получается, меня никто никогда не любил, а сейчас я вообще вряд ли смогу найти кого-то, кто полюбит меня. Я уже не такая молодая, не такая привлекательная, не такая беззаботная и игривая. Сахан молод, и его привлекают такие же молодые девушки, а со мной ему скучно – просто ради денег.

Я проехала мимо целующейся пары и позвонила Сахану спустя полчаса, дав мысленно время, разойтись Сахану с девушкой. Я потребовала прийти ко мне вечером, будто сильно соскучилась. Он пытался уйти от обязанности, сказав, что сегодня у него планы, ему нужно помочь семье. Я поняла, что он врёт, сегодня Сахан полностью посвятил себя любимой и моё «соскучилась» ему вообще было не к месту.

Сглотнув болезненный ком в горле, я сладко сказала ему, что не против, тогда жду вечером следующего дня. Когда я встретилась с ним, сразу бросилась к нему в объятия, стремительно стягивая с него кожаную куртку и майку. Я нагло лезла своим языком в рот, прерывисто дышала, иногда кусала за губу, всячески пыталась разбудить в нём страсть. Он же отстранился от меня, спросил, что со мной. Тогда я попросила его быть со мной таким же страстным, как с той девушкой.

Тогда он и признался, что хотел давно уже рассказать об этом. А я от, скорее всего, зависти, расцарапал ему щеку. Я кричала тогда, чтобы он проваливал ко всем чертям, хотя внутренний голос говорил, что он ни в чём не виноват – мы же не присягали друг другу в верности, не клялись в вечной любви, вас объединяли деньги и постель. Сахан даже не знал, чем я занимаюсь.

Тогда я с особым рвением стала предлагать заказчикам похищать блондинок, вымещая злость на красавицах, которым просто не повезло быть молодыми и счастливыми рядом

со мной.

Больше отношений я не заводила. Так прошло с тех самых пор практически двенадцать лет. Я недавно отметила пятидесятилетие, как вдруг меня наконец-то поймали. Какая-то похищенная Грейс дошла до полиции и рассказала всё обо мне.

Глава 11

– Грейс, ты нужна мне сегодня. Никаких подруг. Посидишь с Шоном, – четко командовала женщина, намазывая джем на очередной тост.

– Мама, но я же обещала! Я и так каждый день хожу на дополнительные занятия. Можно хотя бы один день побыть с Джесси? Я ведь тоже устаю.

– В другой раз погуляете. Будто вы только сегодня можете встретиться. Я поеду с Конором к его тёте. Ты же знаешь, как там за городом сыро, Шону там не место. Посидишь с ним. Всего лишь один вечер.

– Можно я тогда приведу Джесси к нам домой? Мы вместе будем смотреть за братом.

– Нет! Его надо уложить в девять вечера, а вы ещё будете шуметь, он не сможет заснуть и будет плакать. Да и зачем тебе эта Джесси? Вы и так уже в воскресенье на фестиваль ходили, вам мало?

– Тебе вообще плевать на меня? Шону нужно всё, а обо мне ты думаешь?

– Грейс, прекрати разговаривать с мамой в таком тоне!

– Я вообще не просила тебя рожать Шона! Жила бы просто так с Конором, а меня бы отправила жить к папе!

– Грейс!

– Не буду я смотреть за Шоном, он не мой ребёнок!

– Грейс! Я понимаю, ты подросток, гормоны и всё такое.

Ещё и развод с твоим папой. Но пойми, надо взрослеть и нести ответственность...

– Вот именно. Я обещала Джесси встречу, и всё было хорошо, пока ты не вздумала поехать куда-то, оставив мне Шона, не спросив меня о планах!

– В жизни бывает так, что всё идёт не по плану, Грейс.

– Не надо врать! После занятий я иду к Джесси, а ты забирай Шона с собой! – девушка взяла свой рюкзак, и ушла, громко хлопнув дверью.

Пять лет тому назад родители Грейс развелись, однако мать девочки очень быстро оправилась от переживаний, найдя утешение в новых отношениях. Конор был моложе матери на десять лет, однако влюблённых не смущала разница в возрасте. Вскоре Конор заселился в дом, где жила Грейс с матерью и пытался заменить любящего отца девочке. Грейс не понравился молодой человек, потому их отношения были не самыми лучшими, однако они терпели друг друга ради матери.

После того как родился Шон, мать стала видеть в Грейс обязательную помощницу, считая, что девочка с удовольствием проводит время с младшим братом, однако всё было совсем иначе. Грейс жутко ревновала, ибо для матери она стала резко взрослой, всё внимание уделялось маленькому

ребёнку, а о ней вспоминали лишь тогда, когда нужно было разделить домашние хлопоты и посидеть с ребёнком.

Вот и сейчас случилась такая же ситуация. Естественно Грейс придёт домой после занятий и посидит с малышом, поскольку любит свою маму, но для начала ей надо было побыть одной, успокоиться и подумать. Ничего не изменить. Ребёнок сам о себе не позаботится, а тётя не приедет сама из сырой глуши. Выбора не было.

В школе Грейс встретила свою подругу и, с сожалением, передала, что встреча отменяется, поскольку надо посидеть с братом. После школы Грейс, как обычно, пошла на дополнительные занятия, которые находились в здании бывшего завода, около магазинчиков с антиквариатом. Матери она ничего не писала, так как всегда, когда она ссорилась, оставляла за собой молчаливую гордость. Так же молча и гордо она придёт домой и посидит с Шоном, а мать на следующий день сухо скажет «спасибо» и начнёт дальше общаться как будто ничего не происходило. Всё как всегда.

Уже достаточно стемнело. Улица, где была Грейс, опустела. Девочка пошла после занятий по своему обычному пути домой, но неожиданно к ней подбежала женщина попросила с акцентом вызвать ей такси, поскольку заблудилась.

Женщина была ухоженной, видно, что у неё были деньги, потому Грейс не испугалась того, что та могла бы её ограбить. Однако эта женщина ухитрилась выхватить телефон из её рук и убежать в противоположную сторону. Выхода не

оставалось, пришлось бежать за ей. Повернув направо и пробежав мимо буса, она не заметила, как из него вышел мужчина.

Грейс зажали рот и потащили в ту самую машину. На неё навалился здоровый мужчина и закричал в лицо, что, если она скажет хоть слово, убьёт её прямо здесь и сейчас. За руль села та самая женщина. Грейс завязали глаза и засунули тряпку в рот. Руки и ноги связали скотчем. Дальше её сопровождала лишь тьма. Она молчала и слушала рёв мотора, стук маленьких камешков о колёса, всплеск воды в лужах, шелест листьев. Они были где-то за городом.

Остальные дни Грейс сидела в крошечной тьме подвала и думала о том, как сейчас мать ищет её по всему городу. Дни и ночи смешались воедино, однако то, что прошло несколько дней, девушка поняла благодаря тому сколько раз приходили её кормить.

Спустя несколько дней всё тот же мужчина поместил Грейс в машину. Кто он? Кто эта женщина? Для чего она им? Куда её везут? Страх и любопытство обуревали Грейс. Когда Грейс вывели из буса, она увидела перед собой ту самую похитительницу телефона и несколько мужчин. Они разговаривали о деньгах. Её продают! Паника охватила Грейс. Кто эти мужчины? Кто имеет право её покупать? Почему мама до сих пор её не нашла?

Взгляд мужчины раздевал её, Грейс поняла, для чего её продали, она начала выбиваться, однако цепкие руки хорошо

держали. То, что происходило потом, Грейс вспоминает как кошмар. Ей постоянно говорили о том, что, если она примет свою участь, будет роскошно жить. Однако Грейс не нравилось то, что с ней делали.

Ей было противно видеть постоянно голых мужчин. Ей было противно то, что они её грубо ласкали. Ей было больно и физически, и душевно. Мужчин раздражали вечные слёзы Грейс. День за днем она ожидала, что за ней вот-вот придёт мама, скажет, что помирилась ради неё с отцом, искали её и нашли. Но чудя не происходило.

Спустя несколько месяцев её отправили с помощью корабля во Францию в какой-то закрытый притон. Она надоела мужчинам окончательно и потому её отдали своим знакомым. Пару раз её накачивали героином, красили, делали причёску, надевали красивое нижнее бельё, красиво укладывали на кровать и фотографировали.

Сквозь туман в голове она слышала приказы, в какие позы ей стать или лечь. Как потом она поняла, её фотографировали для сайта услуг притона в даркнете. Никого не интересовало то, что она несовершеннолетняя, что она ещё не закончила школу, что её ждут дома, что она здесь не по собственной воле. Для клиентов она была Режина, двадцать три года.

Здесь уже к ней обходились не так, как те мужчины. Она их вспоминала уже с некоторой ностальгией, ведь здесь она часто получала удары из-за того, что часто пыталась клиентам обратиться за помощью, говорила им, что она не Режи-

на, что ей всего лишь шестнадцать. День за днём она совершала свои попытки и день за днём её били, мучили голодом, закрывали в тесных и жутких помещениях.

Клиенты её не слышали. Она лежала под очередным мужчиной, плакала и просила о помощи вызвать полицию, а мужчина пыхтел, делал своё дело и говорил, что обязательно поможет. Но день, другой, приходили другие клиенты, обещали то же самое, и уходили. От пяти до восьми молений о помощи за ночь разным людям. Но на помощь не приходил никто.

Через три года её отправили таким же транспортом в Албанию. Здесь уже ранг клиентов был куда ниже. К ней приходили многочисленные мигранты, от которых могло отвратительно пахнуть. Часто Грейс выпивала с девушками, чтобы как-то легче переносить очередного клиента.

Опьянение затуманивало сознание, не чувствовалась сильная вонь, не так больно было от побоев и грубых действий, не так противно, не так тоскливо. Клиент сделал своё дело, отдал деньги сутенёру, а Грейс лежала на кровати без чувств и так и засыпала, урывками просыпаясь от того, что над ней склонился очередной пыхтящий ублюдок.

Несколько аборт, пару венерических заболеваний, два перелома носа – всё это пережила Грейс. Она уже не просила о помощи, не называла себя ни Грейс, ни Режиной. Чем смиреннее вела себя она, тем быстрее заканчивался этот ужас. Всего лишь потерпеть около пятнадцати противных момен-

тов за ночь, и наступит следующий день.

Сутенеры уже привыкли к ней и стали доверять ей небольшие вылазки. Иногда её привозили к клиентам на дом. Точнее на барак, где могли сидеть пятеро мигрантов, накопив деньги на одну проститутку. Грейс приезжала уже пьяной и делала своё дело. Через час к ней приезжал помощник сутенёра и забирал её. Иногда были драки между помощниками сутенёра и мигрантами, если те считали, что ребята приехали слишком рано.

Однажды Грейс привезли к очередному клиенту, мужчина был изрядно пьян и потому очень быстро заснул, оставалось ещё двадцать минут до того, как её заберут обратно. Мысль, которая годами зарывалась в сознание, начала мучить: «А что, если сбежать? Но куда?»

Тихонько Грейс подошла к комоду, где лежали ключи от машины клиента – он работал таксистом. Предательски скрипнула дверь, но мужчина продолжал спать. Мгновение, и девушка оказалась в машине. Несколько неловких попыток и машина завелась. Главное, проехать первые двадцать километров, иначе схватят – там везде «свои» люди.

На восемнадцатом километре она увидела табличку, что подъезжает к городу Тирана. «Нужно проехать так, чтобы меня не заметили. Но я не знаю, как ехать дальше. А случится погоня, я не смогу управлять машиной». Она еле справляется с машиной, впервые сидит за рулём, как же сделать так, чтобы её не заметили?

Грейс решила не рисковать и просто пойти пешком, забрав содержимое из машины. Деньги, жевательная резинка и зажигалка. Грейс прошла два километра, озираясь, не преследует ли её кто-нибудь. Дойдя до города, она спросила у прохожих куда ей обратиться за помощью, однако ребята не поняли её. Видимо, их напугал ещё её вид.

Но следующая попытка увенчалась успехом, молодые люди знали английский и посоветовали ей обратиться не в полицию, а в посольство её родной страны. Ей вызвали такси, не взяв за это ничего, и пожелали хорошей дороги.

В посольстве Великобритании она рассказала о себе, о том, что в шестнадцать лет её похитила незнакомая женщина и мужчина, которые её затем продали. Помнит, что женщину покупатели называли Рокси. Там дальше она узнала, что её активно до сих пор разыскивают родственники. Грейс тогда уже было почти тридцать лет.

Глава 12

Оказывается, под меня копали уже, как минимум, полгода. Да, показания девушки говорили о том, что она явно не врёт, однако найти, кто такая Рокси, задача была не из лёгких. Полиции помогли, я так понимаю, те самые первые заказчики. Им легче было сдать меня полиции как можно быстрее, нежели меня поймают, и я сдам всех. Те, на кого я рассчитывала, сдали меня сами.

Ко мне приходили представители моих первых клиентов и говорили, что, если я сдам их, мне не жить. Выбор был таким: либо я не смогу жить, либо тюрьма.

Мне обещали, что после тюрьмы мне дадут небольшой капитал для налаживания жизни, лишь бы молчала. Я выбрала вариант молчать. Я ещё надеялась увернуться от всего этого – у них же нет доказательств кроме показаний пострадавшей.

Когда настал момент очной ставки, я не узнала в той страшной женщине того самого подростка, которого я похитила, но по её взгляду я поняла, что она меня помнит очень хорошо. Её мать, её младший брат, отец, её подруга, какой-то мужчина помоложе – все они смотрели на меня с нескрываемой злобой.

Я всячески отрицала свои действия. Весь процесс тянулся

полтора года, пока некоторые «доброжелатели» не предоставили доказательства, которые всячески доказывали то, что я была виновна.

И вот, я, наконец, попалась. За мной потянулись все: те, кто помогал в похищениях; заказчики поменьше; поставщики наркоты и многие другие «мелкие рыбки». Адвокаты не могли помочь, только лишь оттягивали моменты и тянули деньги.

У меня теперь не было связей, моё имущество конфисковано, мои «достижения» освещены по всем новостным порталам, а впереди меня ждёт тюрьма. Сейчас я сижу и жду своего приговора. А что будет там за мои преступления? Никому неизвестно. Богачка, сутенёрша, похитительница детей – вряд ли я выйду из тюрьмы живой. А если и выйду, я буду окончательно старой.

Жалею ли я о содеянном? Возможно. Будь у меня возможность вернуться в прошлое, я бы попросила вдвое больше вознаграждения за первого похищенного ребёнка.